

## Малоизвестная русская повесть XVIII века

## "История о некоей Купеческой дочери".

В начале 1970-х годов во время археографических занятий в Отделе рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета известный знаток древних манускриптов из Новосибирска Е. К. Ромодановская обратила внимание на любопытный сборник 1780-х годов, форматом в 4-ю долю листа и объемом в 307 листов, который хранится под № 52/ В.377.<sup>1</sup> Сборник этот писан небрежным народным скорописным почерком, с пропусками многих букв при невнимании к правилам книжной орфографии древнерусского языка. Язык текстов Томского сборника обнаруживает близость к московскому разговорному языку с твердым произношением и с известным количеством диалектизмов, образующих народную лексику Архангельской области (отметим, например, слово "выскорь", обозначающее большое дерево, сложенное бурей, с вывороченными корнями<sup>2</sup>).

Состав Томского сборника типичен для русской народной рукописной книги XVIII века. В нем встречаются популярные среди демократических читателей апокрифические произведения вроде "Стрестей Христовых" и "Жития Весияна Нового", распространенных также и в древнерусской литературе; отметим сочинения воида раскола-стерообрядчества "огнепального" протопопа Аввакума - "Список от епископий страдалческих Аввакума протопопа". Но больше

<sup>1</sup> Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского университета. - ТОДРА, т. XXVI. Древнерусская литература и русская культура XVIII - XX вв. Л., 1971, с. 346.

Е. К. Ромодановская - доктор филологических наук, старший научный сотрудник новосибирского Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР.

<sup>2</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А-З.

в сборнике душеполезных повестей из переводных патериков и "Великого зеркала",<sup>1</sup> встречаются старообрядческие выписки о кресте и об антихристе, перевод европейской "Космографии", а вслед за ними следуют три интересных беллетристических текста, а именно: "История о некоей Купеческой дочери", "Повесть о Аполлонии Тирском" и сатирический "Разговор и совет птиц". "Аполлоний Тирский" это русская переделка XVIII века известного эллинистического романа IУв. н.э., переведенного на русский язык в первый раз в конце XVIIв.

"История о некоей Купеческой дочери" — малоизвестное и неопубликованное до сих пор произведение массовой народной литературы,<sup>3</sup> вероятно, середины XVIII века заслуживает особого внимания. Ее автор, принадлежавший, очевидно, к "третьему сословию", использовал и переработал на русский лад многие сюжеты расхожих европейских галентных повестей на тему о несчастиях и злоключениях добродетельной красавицы, дочери купца, претерпевшей муки вначале от отца и брата, потом от свекрови, но в конце-концов нашедшей свое личное счастье. Действие повести, как и во многих других любовно-авантюрных повестях XVIIIв., происходит в "наивольных Европиях", "в странах восточных", во Франции и Португалии, в городах Париже и Иерусалиме, в столице Фридорского цесарства. Действующие лица носят европейские имена, а именно: купец — Гриндорф, его дочь — Мергерита, "рожденная с восточной страны граде Лондона", муж купеческой дочери — "резидент", он же — "посол" и "генерал", носит имя Скажимен, ~~а его мамуху зовут Физагомин~~, добрый цесарь — Фридорф, дочь "удельного князя" зовется Смафида, у купеческого слуги — имя Фидалет. Впрочем, эти имена встречаются редко, чаще персонажи фигурируют просто как "имярек", "купец", "купеческая дочь", "брат", "свекровь", "король", "королева" и т.п.

<sup>3</sup> К сожалению, Е.К.Ромодановская в своем археографическом обзоре не отметила эту повесть как редкую, неопубликованную, или заслуживающую внимания.

Основная идея повести состоит в утверждении идеала высокой морали, добродетели, любви и дружбы, верности долгу и преданности родительской воле со стороны детей — брата и сестры, купеческих детей. Главный образ — Купеческая дочь Маргарита, напоминающая мудрую и верную в любви деву Февронию из Жития Петра и Февронии Муромских Ермолая Эразма (ХУІв.), а также добродетельную, терпеливую к страданиям царевну Персику из одноименной повести 1720г. Купеческая дочь, или "незлобивая агница", как ее называет автор, "образом прекрасна", "корпусом изрядна", "возрастом и станом церемональна", "поступкою политична", "мудра и кротка", словом, не дать — не вять новья аристократка, хотя на самом деле, из купеческого сословия. Наша повесть несомненно отражает то время, когда купечество выходило на авансцену политической, экономической и культурной жизни послепетровской России и ее герои под пером произведений массовой литературы воспринимались не иначе, как новье "хозяева жизни". Искусное и сложное литературно-художественное воплощение данной идеи привело к созданию интересного художественного баллетриотического произведения в жанре любовно-авантюрной повести.

Сюжет повести — маргоплансвий, телеологический, т.е. целенаправленный: порок наказан, а добродетель торжествует, но какой ценой — ценой испытаний, мучений, страданий, гибели людей. Повесть состоит из нескольких связанных между собой и последовательно развивающихся эпизодов. Действие начинается сразу же без экспозиции.

Первый эпизод. Купец и его дочь.

Богатый и знатный купец Гринодорф, живущий в городе Париже, решается вместе со своим сыном отправиться в Иерусалим для поклонения Гробу Господню<sup>4</sup> и оставляет свой дом на родную дочь и управителя. Своей дочери он дает подробные указания в духе "Домостроя" как себя вести и управлять домом.

Завязка первого действия. Генератором действия выступает нечистая сила, а именно: дьявол, как это было характерно для русских

4 Желанная цель древнерусских паломников, о которой обычно рас

демонологических повестей XVIII — XIX вв., например, для "Повести о Савве Грудцыне". Это дьявол пытается самолично прельстить Купеческую дочь вместо библейского змия, а когда это не удается подсылает управителя, в которого на время вселяется и превращает того в "потасяного волка" и "обалбешителя". И управитель "нача разживатися на ню", прибегает к "обаянию", т.е. волшебству, и, наконец, грубо пристаёт к ней, однако получает жесткий отпор и ретируется. В ответ на наказание — публичную порку плетью — управитель из чувства мести сочиняет пасквильное письмо к отцу, обвиняя Купеческую дочь в недостойном поведении.

Кульминация первого действия. Купец поверил пасквилю, потрясен случившимся и решает сурово наказать дочь; он вызывает сына и, угрожая ему вечным проклятием, приказывает ему убить сестру с особой жестокостью, а сердце и печень убитой принести "для наказания".

Развязка первого действия. Сын приезжает в Париж, в свой дом и узнает правду; он отказывается от убийства сестры, но заводит ее в большой и глухой лес и оставляет там одну; возвратившись в Иерусалим, он докладывает отцу, что будто бы все исполнил и предъявляет сердце и печень, на самом деле, свиные, которые случайно едят пом на глазах отца; отец заболевает от горя.

Второй эпизод. Купеческая дочь и генерал-резидент.

Обстановка второго действия. Тем временем Купеческая дочь живет в лесу отшельницей, ночует на деревьях и питается чем попадет.

Завязка. Ее случайно находит во время охоты генерал-резидент, или посол Франции в Португалии; резидент привозит её в Париж в свой дом, влюбляется в красавицу и хочет на ней жениться.

вызывается в древнерусских хождениях во Святую землю.

Кульминация второго действия. Препятствия создают мачеха резидента, а также король и королева Франции, первая по злобе, а вторые из добрых побуждений, желая женить генерала-резидента на невесте из знатной семьи.

2 Развязка. В конце-концов резидент преодолевает все препятствия рассказав во дворце историю купеческой дочери, и просит королеву содействовать их свадьбе.

Новое препятствие создает королевский приказ представить ко двору невесту неукрашенной и неубранной, т.е. неразодетой.

Новая развязка. Купеческая дочь соглашается и производит благоприятное впечатление своей скромностью, красотой, кротостью, мудростью, искусством в речах и поступках, подражая деве Феврония из древнерусской "Повести о Петре и Февронии" (XVI в.)

Третий эпизод. Купеческая дочь и свекровь.

Экспозиция. Мачеха резидента возненавидела невестку.

Завязка третьего действия. Генератором интриги становится "родитель ненавистного гнева и ярости Ерхим", (Эринии греческой мифологии), которые вселяются в мачеху. Когда резидент уезжает в Португалию, поручив свою жену и двоих малолетних детей заботам свекрови.

Кульминация третьего действия. Мачеха, показав лицемерную любовь, замыслила и организовала с помощью дворовых убийство Купеческой дочери и двоих ее детей, а также четырех слуг по наущению дьявола.

Развязка. Купеческая дочь, к счастью, выпала из экипажа и случайно спаслась в большом и густом лесу; она обрекает себя на долгие странствования.

Дополнение к третьему эпизоду.

Мачеха-свекровь мистифицирует похороны невестки и двоих детей, обманув короля и епископа.

Когда прошли первые восторги счастливых супругов, тогда Рогнеда рассказала Буривой о себе следующее: " Когда лютый волшебник Буки Красной после похищения моего раздражен был моим презрением к его любовное ко мне предложению, то в гневе своем прикоснулся он ко мне своим волшебным жезлом. Тогда я лишилась всякого человеческого чувства и сознания своего бытия. Вследствие этого родилась у меня жажда истреблять все живущее на свете, начиная от человека и до скотов, словом, все мне сделалось противными и ненавистными. Вид твой при первой встрече с тобой был для меня особенно несносен. И я от души желала твоей гибели, так как, будучи околдована, не знала, кто ты такой. Я только видела в тебе врага моего повелителя Буки Красного. Хвала Перуну! Меч твой, слегка коснувшись моего тела, исцелил меня. Чары пали, и я стала прежней Рогнедой супругой твоей. 4"

Князь Буривой и княгиня Рогнеда жили счастливо до конца дней своих.

#### Четвертый эпизод. Резидент Скажимен.

2 Завязка четвертого действия. Мачеха написала в Португалию письмо сыну о случившемся.

Кульминация четвертого действия. Резидент с горя пошел странствовать по свету.

Развязка. Скажимен находит приют при дворе цесаря Фридорфа и случайно снимает квартиру в доме купца Гринодорфа, своего тестя, о котором он ничего не знает.

#### Пятый эпизод. Купеческая дочь Маргарита.

2 Завязка пятого действия. Купеческая дочь странствовала три года по миру, пока не нашла приют в домике пастуха.

На этом текст повести обрывается, ввиду утери нескольких листов в Томском сборнике.

В несохранившейся части текста, наверное, речь шла о встречах резидента с тестем, а также купеческой дочери с ними обоими и выяснении истины, после чего мачеха наказывается, купец раскаивается, а любящие супруги соединяются навеки. 2 Перед нами типичная для эллинистических романов сюжетная схема странствований, расставаний и встреч. Счастливый конец венчает эту историю, однако отнюдь не выглядит банальным, если мы примем во внимание, что речь о русской беллетристической повести "народных книг". Перед нами отнюдь не беллетристическое произведение одной из европейских галантных или прециозных литератур, — французской или немецкой, переведенное на русский язык, например, через польское посредство. На наш взгляд, это весьма самостоятельное произведение, возникшее на русской почве и отражающее российскую действительность середины XVIII века. Об этом говорит лексика повести, богатая простонародными словами, а также иностранными словами, вошедшими в русскую книжность в Петровское и послепетровское время, например: "адмирал", "апартамент", "атъютант", "батали", "берлин", "близиръство",

"генерал", "глянец", "дешират" и "деширатель", "драбанты", "енералитет", "испликательство", "камерьгерша", "камарьпаж", "канфериаток", "караульный офицер", "ковалер", "компания", "креминальные разговоры", "куфья", "маетность", "партизо", "парук", "партия", "персона", "поведенця", "политична", "полномочный посол", "презент", "региал", "резидент", "ретировались", "трафилась", "триумф", "фамили", "фартуна", "фельтмаршал", "фиазоми", "флер", "церемональна", "шлюбка", "штраф".

Все действующие лица в повести ведут себя отнюдь не как европейцы, а как типичные русские люди, живущие в трехсословном<sup>1</sup> монархическом государстве с абсолютной властью короля над всеми его подданными.<sup>2</sup> Так например, король с королевой участ-

<sup>1</sup> Так в тексте повести в одной фразе вначале упоминаются "знатные", потом "купечество", затем "священничество" и, наконец, "подлые". ("Изволь следовать к господину адмиралу, фельтмаршелу, потом к протчему енералитетс[т]ву, ежели там не изыщем, то поезжай по знатному купечеству, ежели же и та изыскать не можеш, то хотя из церковнаго чина или с подлости точию женуся. (л. 254). Известно, что, согласно городской реформе Петра I 1720г., все население разделялось на "знатных", "регулярных" и "нерегулярных" или "подлых", большинство последних составляли "чернорабочие".

<sup>2</sup> О беспределности своей власти французский король так заявляет одному генералу: "Почто напрасно произносиш к нам несносные слова? Знаеш ты, что я, ваш король, не токмо над тобою единым власть имею, но и всею Францьею владею! Ты токмо желание ко исполнению возыме. А мы способ учинить в пристойных тому случаях таков подать готовь, прими от нас полное повеление..." (л. 253об.).

вуют в "первом заседательстве" вместе "с визирями, с пашами и со всем генералитетом" (л.252об.). Все это напоминает послепетровскую Россию, где под председательством императора или императрицы проходят заседания Верховного тайного совета (1726-1730), позднее Кабинета (1730-1740), еще позднее Сената (1741-1761), где король и королева "сидя во своих королевских апартаментах между собою разговор имели о воинских порядках и градских поведенцах, и о их заместниках, и воеводах (sic!), и всех своих храбрых рыцарех и кавалерах" (л.253); где "король и королева приговаривают "советом всего сикклиту" (л.258) (это весьма по-русски!), где монархи устраивают в "пировальной палате" пышные приемы, банкеты и балы, где монархов окружают придворные и телохранители, или "драбанты", где военные и гости "репортуют" монархам, "отдают им комплименты", ожидая от царственных особ решения своих личных судеб. В повести описывается такое общество, где дворянство ведет легкую светскую жизнь: в легких колясках, называемых "берлин", или в больших экипажах "ездили по честным компаниям и по веселым раскочным трактирам, по забавным оперным домам,<sup>I</sup> по густым садам и аллеям" (лл.244об-245), забавлялись псовой охотой с участием "выжлецев", жили в роскошных домах и "апартаментах", или в загородных имениях, называемых "маетности", в которых содержат небольшие винокуренные заводики ("провары"). Дворяне выезжают "на великое торжество" за город большими компаниями, везут с собою "напитки и куфью".

---

<sup>I</sup> Итальянская опера при петербургском императорском дворе известна с начала 1730-х; в 1740-ые годы при Елизавете Петровне стали ставиться и русские оперы; с 1755г. появляется профессиональная русская опера. Таким образом, время действия повести указывает на 40-50-ые годы XVIII в.

приказывают "привести музыку и молодых и честных дам и девиц, и бысть той триумф и ликование по многие дни" (л. 244об.); после банкетов катаются на шлюбке по рекам и озерам, прогуливаются в парках. Молодые повесы не прочь завернуть "в ближний канферияток", т.е. "кабак", и выпить там "хмельных напоев", "горячего вина", а иногда "ездить в непристойныя и пастыдныя дома", что впрочем автором повести осуждается. Судя по тексту повести, в ней отражается быт дворянства, а не купечества. Причем этот быт изобилует предметами роскоши: знатные люди носят "бархатные одежды", дарят друг другу "презенты", обладают предметами роскоши, как-то: "французское зеркало", "камень-яхонт", "лента с трехцветным камением крупного жемчуга", двери в их домах "зделаны были из восточнаго хрусталу... зашены были черным флером". Слово "гостиница" еще не употребляется, зато есть слово "камара" или "фатера", которые для приезжающих в столицу гостей обычно снимают в купеческих домах. Регулярная почта уже функционирует: купец с дочерью и управителем регулярно обмениваются письмами "через регионал", т.е. местную почту, которая может донести письмо и от Парижа до Иерусалима, и от Парижа до Португалии; почтарь обычно ездил "прогонами", т.е. известной в России с XVII века почтовой гоньбой. Денежная единица упоминается русская: рубли, причем "тыща рублей" называется для богатого купца "большой суммой", которую он иногда дает "маломощным купцам" и "убогим сиротам" займы (л. 239 об.). Давать займы тысячами богатые люди могли в послепетровское время, когда денежные знаки значительно обесценились по сравнению с концом XVIII в. Расстояния измеряются, как в России, в верстах, но иногда и в милях. Расправа с допустившими проступок слугами описана в соответствии с крепостной действите-

<sup>1</sup> Первые гостиницы появляются в столице в 1756-1757 гг.

льностью России XVIII в.: Купеческая дочь (читай: дворянская дочь) "велела кликнуть людей и взяв того управителя, и вывели наде крылцо, и приказала сечь плетьми толь нещадни, яко едва живаго с места поднять могли и бросила ево в людскую избу, от которых побои лежал болен целой месяц". (л. 242об.); в той стране, а именно в России, господин мог за какой-то поступок "замучить" своего управляющего или "сослать в дальняя страны" (л. 243), или заставить своего сына убить сестру с особой жестокостью (л. 244), но это, конечно, мог быть дворянин, в Елизаветинское время, а не купец. Под именем купеческой жизни явно имитируется дворянская жизнь.

Впрочем текст повести отражает петровское и послепетровское время, когда купцы могли посещать высокопочтенные дома, (т.е. со времени петровских ассамблей 1718г.), когда купцы могли покупать "движимое и недвижимое", т.е. дома и земли, и следовательно могли владеть имениями, обладать "рабами и рабнями" (т.е. крепостными крестьянами), а также иметь слуг. Таковы, например, были Демидовы и Строгановы, когда купеческие дочери-девицы могли выходить замуж за молодых людей знатных фамилий или даже за немолодых пареворпов вроде генерала-резидента и, наконец, такое время, когда купец стал героем многих русских литературных произведений.<sup>1</sup> В соответствии с русской православной традицией персонажи повести наделяются благочестием и набожностью, милосердием, добронравием; таковы купец, его жена, дочь и сын, резидент, король и королева и др. Они посещают церкви и монастыри, молятся перед святыми иконами, ставят свечи. Действующие лица (купец и его сын) даже ездят в Иерусалим не только по делам, но и для поклонения Гробу Господню" (л. 239об.).

<sup>1</sup> Haessler B. Der Kaufmann in der russischen Literatur. Leipzig, 1934.

скольких верстах от "местности" "резидента", носит имя святого Николая Чудотворца, знатные, по тексту повести считают непреложным своим долгом о ней заботиться и испытывают угрызения совести, если этого не делается, они же отмечают праздник святого Николы. Так купец, уезжая в Иерусалим, дает подробное наставление своей дочери "яко зеницу ока" хранить честь, не отлучаться из дому, не водить дурных кампаний, не слушать соблазнительных песен - все в духе древнерусского "Домостроя" (лл. 239 об.-240 об.), и благословляет ее; подобное же наставление дается им и управителю дома (лл. 240 об.-241). Добродетельная купеческая дочь в отсутствие отца проводит время в посте и молитве и посещении "святых церквей и честных обителей", "в чтении божественных книг". Своего сына купец также наставляет "по христианскому обыкновению" и, угрожая ему своим вечным проклятием, заставляет убить сестру с особой жестокостью, что, впрочем не выглядит совсем не по-христиански. Именно отказ купца от христианских заповедей является в дальнейшем причиной развернувшейся трагедии и злоключений купеческой дочери, предназначенными ею судьбой как "божье испытание". Во всех случаях положительные добродетельные персонажи повести возлагают печаль и надежду свою на Бога, много молятся, уповая на свое спасение; купеческая дочь, она же жена резидента, всегда "яко любопустынная горлица неисходно пребываша в дому своем всегда в посте и молитве и в сокрушении слезном"; к владыке человеколюбивому Господу Маргарита обращается с молитвой при погребении своих детей. Идея божественного провидения и конечного спасения души человека, тем более безвинно пострадавшего и, равного по поступкам мученикам, роднит "Историю о некоей купеческой дочери" с произведениями древнерусской литературы XVI-XVII веков.<sup>1</sup> Однако и среди русских произведений XVII в. бы-

ли такие любовно-авантурные повести, которые не порывали связи с древлеправославной моралью, охранительницей основ счастья и благополучия людей. В русской литературе XVIII в., особенно на Русском Севере в Вологодской и Архангельской областях, в Карелии была весьма распространена в списках похожая по главной теме и образу главной героини повесть, сочиненная в 1720 г. в Москве учителем Славяно-греко-латинской академии Иерофасом Иосифовичем. Это "Повесть о царевне Персике".<sup>1</sup> В ней также рассказывалось о трагичной судьбе одной девушки, но не из купеческого, а из царского рода, по имени Персика. Продолжая художественную линию петровской повести о российском дворянине Александре и повести аннинского времени о российском купце Иоанне, автор "Повести о некоей Купеческой дочери" уделяет значительное внимание описанию чувств своих героев, при этом именно чувства героев становятся главной художественной пружиной и мотивировкой их дальнейших действий, галантных разговоров и жизненных поступков. Герои "Повести о некоей Купеческой дочери" часто плачут и проливают слезы, как это и подобает главному герою европейских и русских произведений сентименталистского направления. Так например:

I) "Брат же пад пред нею на колени и залившись горючими

<sup>1</sup> Со старой Россией текст повести связывает и некоторая терминология: король и королева рассуждают "о воеводах", существовавших в России до губернской реформы 1708 г., они же однажды "начали между собою избирать ему (т.е. генералу-резиденту - Ю.Б.) невесту, избрали и з своего королевского двора некоторого из подданных служащего при доме его удельного князя дочь-девицу Смафиду, весьма прекрасну". Этот допетровский обычай к началу XVIII в уже давно отжил, удельных князей (так они назывались только в России!) не существовало.

<sup>1</sup> Изд. текста см.: Синовский В.В.

слезами нача ей говорить: "Матушка-сестрица, милостивая моя госуцарыня..." (л. 246об.)

2) брат, когда он увидал, что его сестра упала в обморок "яко умерла, сам же обливался слезам" (л. 246об.)

3) "Она (т.е. сестра - Ю.Б.) пал пред ним на колени и залившись слезами нача ево просить..." (л. 246об.);

4) "Отец же видив, что сын его весьма печален и что ъ вид лица его изменился, к тому же и zelo плачет..." (л. 248)

5) Купеческая дочь "... бедная в несказанном страхе шата- шая горкая, в неисповедимой печали, влачашаяся безчастная в непостижимом унынии" (л. 248об.-249);

6) "Королева же видев девицу коргусом изрядну, поступкою политичну, вид же лице ея прикрит был девическим стыдением, от котораго на нем являлся румянец, яко червлени бархат, очи же ея наполнены слезами..." (л. 257);

7) Мать видит своих мертвых детей "и пала на них от вели- кия жалости яко мертва. А егда пришла в разум и плакала толь жалостно и умильно, мно, яко плакали с нею все леса и дубравы. И была на том месте три дня, не преставала от слез... и погре- бла... с великими слезами" (л. 261);

8) Мачеха притворно "весьма восплакала" (л. 262);

9) Резидент, узнав о смерти жены и детей "воскрича жало- стно яко труба рати глас подаючи и великой жалости лежа на зе- мле яко мертв едва слыша... и нача плакать жалостно и умильно, яко многих и от предстоящих его в плачь впадоша, во слезах же сказал..." (л. 263);

10) Купеческая дочь, придя к пастуху "стала ево с велики- ми слезами просить!" (л. 264)

На этом мы ограничиваем примеры. Таким образом, среди беллетристических произведений литературы демократического

или массового читателя "Повесть о некоей Купеческой дочери" выделяется своей близостью к сентиментализму и наличием элементов психологических характеристик героев<sup>I</sup> за 30 лет до "Путешествия из Петербурга в Москву" А.Н.Радичева.

Издание текста и введение в научный оборот нашей повести мы считаем важным и полезным делом. Текст интересующей нас повести мы издаем по единственной Томской рукописи следуя таким правилам: большинство буквенных знаков текста подлинника сохраняются, в том числе ъ и ь в середине слов, кроме "ѣ" — заменяется на "я", "ѵ" — на "о", "ѣ" — на "е", "ѣ" — на "и", "оу" — на "у"; все титла текста рукописи раскрываются и восстановленные из-под титлов буквы вносятся в строку без оговорок; отсутствующие в тексте рукописи и восстанавливаемые нами буквы вносятся в строку в квадратных скобках без оговорок; остальные особенности написания — добавления, зачеркивания, букво- и словозамены, исправлений основного текста отмечаются в подстрочных примечаниях. Киноварные, т.е. написанные суриком, заглавные буквы, не отмечаются в подстрочных примечаниях, однако они учитываются при расположении красных строк (абзацев) издаваемого текста повести.

---

<sup>I</sup> Ср., например: 1) "Сын же купеческий в дом свой приехал в печальной фязоми, однако прикрывал оную веселым глянцем того ради, чтоб приездом своим сестру свою не опечалить" (л.244об.)  
2) "Брат ея хотя и много веселием и забавами довольствован, а нималаго спокойства и утешения от печали сердцу своему получить не мог, которая всегда о убиении вселюбазнейшей сестры свое, отчего и цвет лица его начал померкать" (л. 244об.)

История о некоей Купеческой дочери и о ея злострадании, како много претерпе от зависти любовной.

В странах Восточных, во граде Париже, бысть некий купец богат и славен зело, славо<sup>1</sup> же и богатством превосходил всех той страны и во окрестных градах купечества. И таков бысть милостив: егда кто от маломощных купъцов или от убогих сирот потребует заимобраз<sup>2</sup> [но] или под каким другим видом денег, хотя до тыщи рублей, то давал; возвратно же — ежели кто принесет, то брал, а ежели кто не при<sup>3</sup> [не]сет, то с тех не взыскивал. Имел же у себя жену, с которою жив по<sup>1</sup> закону, како подобает мужем и женам благочестивым, прижив с нею сына да дочь. Жена же его, пожив неколико лет, умре. Дети их воспитаны в православи и в вере христианской, научены всякому искуству и быкнове-  
л. 239об. нию и доброму нраву, и житию, и всему обхождению како в // в чин — сокоподчтеных домех бывает.

В доме же своем<sup>2</sup> имел рабы и рабыни многи, но и села многи, просто сказат, полон бо бя дом его всяк [ого] изоб[ил]ия и богатства, над<sup>1</sup> все[м], иже в дому его движ[и]мым и недвижим[ым] имением, и во все[м] во управлении д[оме] свое[м] имел вернаго управителя. Сам же всегда им[ел] изв<sup>1</sup>ычай узаконены от родителей своих: на всякде ездит во Иеросалим для поклонения гробу<sup>3</sup> Господню и простым местом, котораго уже два лѣта ово к печа[ли], ово в других некоторых случаях не исправлял.

По прошестви же двух лет возыме намерение ехать по прежнему во Иеросалим, и при<sup>3</sup>зав сыну своему исправлять потребная ко отезду, такожде и самому с ним в путь быть готову, а дочь свою оставляет в доме своем.

<sup>1</sup> Испр., в ркп. — то.

<sup>2</sup> Испр., в ркп. — с коемъ.

<sup>3</sup> Испр., в ркп. — грѣбѣ.

Сы[н] же его по приказани кратком времени ко отезду все,  
что подлеж[и]т, порядочно исправ[ил].

л.240

И егда ко отезду время приспело, тогда той купец при отез-  
де своем приз[ва]в к себе единородную сво[ю] дочь и на[ча] ей  
говорить сице: "Вседражайшая и любезнейшая дочь моя! Ныне //  
я имею отбытие из дому своего во Иеросалим, сына же своего, а  
твоего любезнаго брата беру с собою. Тебя же, вседражайшую,  
оставляю в доме своем, препоручаю тебе слуг и рабов, и движи-  
мое и недвижимое имение, в послужение же тебе<sup>4</sup> оставляю управ-  
лятеля, елико что подлежит ко исправлению дому, повелени твое  
буди. Ты же, вселюбезная, по отбыти нашем житие име[й] честно  
и храни себя во все[м] непорочно, как достоин чест[н]ым деви-  
цам. Из дому свое, кроме святых Божих церквей и чест н ых ком-  
паней, не отлучайся. А ежели восхоще с честными людьми где и  
повеселится для отрады, смотри, чтоб было без повреждения чес-  
ти и большего пороку, в непристойныя же и в бе[с]честныя собра-  
ния отнюд не<sup>5</sup> входи, не<sup>6</sup> смотри на тех людей, кои худо живут.  
Ежели за кем присмотришь какой порок, сама то весьма крепко  
хранися. А буде что у кого присмотришь доброе, то ты не стыди<sup>7</sup>  
сама того следовать. А буде кто<sup>8</sup> тебя будет поучать на доброе,  
тех ты благодари и почитай его, яко отца, от скверных слов и  
соблазнительных песне[й] заключи уши<sup>9</sup> // воском и бежи от них,  
яко от удающаго змия; в прочем же всем храни себя честно, чтоб  
мне при старости моих слышать бы[ло] небезчестно."

л.240об.

<sup>4</sup> Испр., в ркп. - бевъ.

<sup>5</sup> Восстановлено, в ркп. - й.

<sup>6</sup> Восстановлено, в ркп. - й.

<sup>7</sup> Восстановлено, в ркп. неразборчиво - стили

<sup>8</sup> Испр., в ркп. дважды написано кто кто.

<sup>9</sup> Доб., в ркп. \* нет или стерто.

Она же, слышав сия от родителя своего, пад, поклонися ему и ре[че]. "О вседражани мой родителю! Аще Бог молитв ради твоих спасет мя живу до благополучна возвратно в дом прибытия твоего, вля сия, еже слыха от<sup>I0</sup> тебе, сохраню. Точию прашу подаждь мне свою молитву и благословение!"

Отец же рече ей: "О, дщи моя! Бог да укрепит тя и научит. Буди и мое благословение на тебе," и целоваста я, отпусти.

Потом повеле призвать и управителя. Егда пришед пред него управитель, поклонися ему, он же нача ему говорить: "Господин управитель, я ныне имею отезд во Иеросалим, тебе ж в соблюдение препоручаю весь<sup>II</sup> дом, и все, яже есть в доме моем. И ты по бытии моем храни я и снабдевай, и /справля его как при мне так и по отбы[тии] моем; кто<sup>I2</sup> будь всегда и во всем у госпожи своя, а моей вселюбезной дочери моей, и храни честь ее, яко зеницу своего ока, <sup>I3</sup> и ни в до каких<sup>I3</sup> (?) бездельных и пако-стных // порядков ея не допуска[й]; о состоянии в доме всех обхождениих и порядках ко мне воспождетелно чрез почты пиши; к тому же и сам себя содержи в добром порядке, за что примеш от нас немало себе похвалу и граждение", и тако отпусти его во свое место.

л.241

Сам же по малех днех в путь свой отправился.

Девица, купеческая дочь, по отбытии отца своего нача житие иметь честно и никогда из дому своего, кроме святых церквей и честных обителей, не отлучалась. В доме же своем ника [ки]х<sup>x</sup> забавных компаней не имела, но всегда пребывала в посте и молитвах. А егда бывает и во уныни и в печали, то увеселение име-

<sup>I0</sup> Испр., в ркп. - <sup>17</sup> о е

<sup>II</sup> Испр., в ркп. - все.<sup>с</sup>

<sup>I2</sup> Испр., в ркп кто.<sup>к</sup>

<sup>I3-I3</sup> В ркп. было написано <sup>х</sup> и всидока<sup>х</sup>.

ле все по чини святых и божественных книг, она же и прочих хмельных напоев, не [то]кмо пить, но и в доме своем никогда не имела, отчего во всем граде между прочими девицами не токмо красотою, но и честным житием и добродетелию яко драги камень яхонт сияла.

Человеконенавистник же рода челове[че]скаго дьявол, видя девицу в таковых в похвальных и добрых делах пребывающую, и поскрежета на ню зубы своими, нача ю возмущати на злое похощение, Она же крепкодушием ограждена, // ни мало не покуси я на то.

л.241об.

Видев же окаянны дьявол, яко сам возмути ея не возмог, нача возмущати преждеупоминаемого дому ея управителя, да приведе ея к себе в ближний канцелярияток. Он же по научению дьяволу нача разжизатися на ню, и нача часто к ней приходить, и многия лестныя и при[ли]чныя ко блуду разговоры или наветы показывать. Она же нималого к нему взора не давала, поне же того желания в мысли свое ник[о]г[д]а не имела.

Видев же управитель, яко злому его умыслу успех<sup>14</sup> не бывает, умысли ея презентами презентват. Она же яко незлобивая агница, не ведая по потаеннаго волка в нем прелука[ва]го, умыслу напротиву, то и сама презентоваше. Он же толико на нее разспалим, что ни днем, ни ночью не имей на помышления точию то едино, елико бы возможно привести ея к себе во пену, и много в том искаса себе спобу, но никакими происками того получитьи не мог.

л.242

И возыме намерение обаянием и волшебством и прочими коварствы, желание свое исполнить и часто к ней в полаты ходяше, обаяния же и оправы в [я]стиях и питиях многожды ей подаше. // Она же ниче [во] от сих ведяше. А наипаче человеколюбец Господь, видя ея це [ло] мудрые и приле [жа]ние к посту и молитве, к тому

<sup>14</sup> В ркп. слово успех написано дважды.

же и оте[че]ское защищало благословение ибо (?)<sup>I5</sup> много те обя-  
янии и... о страси (?)<sup>I6</sup> по многи временем принимала, но ничево  
ея повредить возмагла,

Видев же управитель, яко злое его умышление нимало во ус-  
пех не приходит, и мысли сотворит нагло. Вне кары бо торжествен-  
ный празник восхо[те]та девица ехать в девичес[кий] монас-  
ты[рь] помолитса, уже ко отезду ея и кони в готовности. Сама  
же была в малой некоей комнате и надевала на себя драгую с пре-  
цвет[н]ым камение[м] крупнаго жемчюга ленту и см[о]трелася по  
девическому навыковению стоящее в той комнате на стене боль-  
шее французское зерькало, а девиц же, иже и тогда господина не  
было, ово готовились с нею к молитве.

Управитель же, видеv, что уже его лукавому умыслу способ  
пришел ко исполнению, того ради что госпожа его во апартаменте  
едина и вшед к ней сторонними дверями, и пришед к не[й] создади  
и ухватая ея за груди, оберну к себе лицом и поцеловал ю. //  
л.242об. Девица же, видеv к себе управителскую нагл[л]ость, и весьма от  
того испужалась, и пала в недоумение и сидела, яко изумленна  
мног час.

И егда пришла в чювство, и призвала к себе девиц; и веле-  
ла кликнуть людей, и взяв того управителя, и вывели наде крыл-  
цо, и приказала сечь плетми толь нещадно, яко едва живаго с  
места поднять могли. И бросила ево в людскую избу, от которых  
побой лежал<sup>I7</sup> болен целой месяц. Сама же в великое размышление,  
что о такой от управи[т]еля наглости писать ли ко отцу своему  
или оумо[л]чать, и была в том размышлени много время. Однако  
по великодушию своему и для прежних ево заслуг не токмо ко  
отцу писала, но ни во что вменила, и паки пожа[л]вали его в

<sup>I5</sup> В ркп. Ибо, неразборчиво.

<sup>I6</sup> В ркп. И стра, неразборчиво.

преж[н]ие ево чин.

л.243

Управитель же, егда от болез[н]и свободился и нача приходить в прежнее з[д]равие, и нача мыслит, что учинил пред госпожею своею такую великую ей причину, хотя его и простила. "Однако егда нечаенно чрез сторонних людей господину моему о такой моей учиненной пред ней ~~Е...~~<sup>18</sup> и он меня // за такое бесчестие не токмо от службы отставит, но и тирански замучит или в далняя страны сошлет, зело мне будет, лутше начну я прежде сам на нее писать и посылать чрез регинал по почте," изобразив время нача писать ~~лице~~:

л.243об.

"Ми ло стивный мой государь, имя рек! При отезде своем поручили вы мне весь дом свой, а нащаче приказали хранить и блюдать честь и здравие вседражаше дочери вашей, чтоб ея ни до каких безде[л]ных и пакосных порядков не пускать. Последи ж отбытия вашего дочь ваша получа самовластие и ста чинит непристойныя поведенцы, делает в доме своем великия банкеты и собирает к себе молодых робят, такожде и сама ездит в непристойныя и пакост[н]ыя дома и прогуливает не токмо что единодневно, но многожды чрез два или три дни и в доме не бывает, отчего не токмо себе, но и родственникам своим [м] чинит великой стыд и полшение, чего и вам при старости честных лет ваших слышать не потребно, во кот ор ых я ей тех пакосных и гнусных поведенцях многократно представлял, чтоб от оных ея<sup>19</sup> престать и содержать себя честно, за что я // от нее приел себе великой штраф: би [ла] меня плетми нещадно, от которых побои целой месяц, отчего более препяствовать ни в чем не смею. Год, месяц и число."

И написав писмо, и шед на ямской двор и во регинале пос-

<sup>17</sup> В ркп. было написано и затем зачеркнуто слово целой.

<sup>18</sup> В ркп. - про<sup>н</sup>спн<sup>в</sup>.

<sup>19</sup> После этого слова что-то написано неразборчиво и зачеркнуто.

лал писмо Иеросалим.

И как почтарь во Иеросалим приехал, и пришед в дом, где купец тогда жил, и подал писмо, за что от него за прогон и на-граждение получил.

Купец ж от почтаря писмо приел и пошел во особливую кама-ру, распечатал и стал читать, и видев, пишет управитель, что дочь его ч[и]нит такие непристойные и ругательны поступки, паде на земли, яко мертв и лежал не в чюствеи<sup>20</sup> много время, егда прииде в память и залившись слезами, рассуждал, что же стану делать и как буду с нею поступать, ибо я по рождении ис чрева матери моя никаких не токмо дел и худых порядков, но и бесчес-ных порицательных слов ни от кого на себя не слых[ал], а ныне при такой моей глубокой старости дочь моя привела<sup>21</sup> меня в та-ко[e] поругательное бесчестие, не хочу ея на свете живу видеть и в велика печали немало время, а сыну своему о том ничево не объявил.

л.244

По прошестви же некоего времени, призвав к себе сына сво-его и стал ему говорить: "Вселюбезнейшее и дражайшее чадо мое! я возымел намерение отправить тебя в дом наш. Ты же поежкой по-веление мое испол[ниш], то бу[де]ш мною благословен во веки, а ежели не восхощеш моего себе благословения и повеление мое презриш и не сотвориш, то примеш себе от меня вечную клятву." Сын же по приказанию отца своего в самом скором вре[ме]ни в путь совсем исправился.

И как видев отец его, что уж ко отезду сын его совсем ис-правен,<sup>н</sup> велел ему быть у себе. Сам же вжег свещу пред с[вя]тыя иконы. А егда пришед к нему сын его, то он же повеле ему поло-жить начал[о] по христианскому обыкновению, и нача ему приказы

<sup>20</sup> В ркп. после этого слова написано и зачеркнуто егд.

<sup>21</sup> В ркп. после этого слова написано "ея".

вать сице:

"Слыши, сыне мой, как ты благополучно в дом свой прибудеш, то повеленное те мною <sup>[се]</sup>внепродолжительном<sup>22</sup> времени исполни."

л.244об.

Сын же учтиво поклонися ему и рече ему: "О предраги и любезны мой родителю, что будет повеление твое?" Он же рече: "Приказание мое не суть тяжко: по прибытии своем в дом, возми сестру свою и убей ея до смерти, а сердце и печень для показания привези ко мне, || ежели сие сотвориш, то буди благословен отныне и до века. А ежели не исполниш, то будеш от мене проклят на сем свете и в бу<sup>[ду]</sup>щем," и срочил месяц и число, и целовавши отпустил его.

Сын же купеческой в дом свой приехал в печальной оязоми, однако прикрывал оную веселым глянцем того ради, чтоб приездом своим сестру свою не опечалить. Бедна же и несчастливая сестра его срете брата свое<sup>[го]</sup> радостною душею и веселым сердцем, и сотвори для приез<sup>[да]</sup> брата своего всерадостны пир и великое торжество, и повелела управителю своему ехать к своим родственникам и прочиму знатному и честному купечеству, и созвать их к себе на банкет, к тому же приказала привести музыку и молодых<sup>23</sup> и честных дам и девиц. И бысть тот триумф и ликование по многи дни. Брат ея, хотя и много веселием и забавами доволен, а ни малаго спокойства и утешение от печали сердцу своему получить не мог, которая всегда о убиении вселюбезншей сестры свое, отчего и цвет лица его начал померкать. По окончании ж веселаго пированья виде, что брат<sup>24</sup> ея нимало во увеселение не приходит, и нача его водить и сама с ним ездить по честным || и похвальным компаниям, по веселым и раскочным трак-

л.245

<sup>22</sup> В ркп. в этом слове приставка "вне" была написана дважды.

<sup>23</sup> Так!

<sup>24</sup> В ркп. после этого слова написано и зачеркнуто его.

тирам, по мудрым и забавным оперным домам, в доме же своем по пустым садам и аллеям, дабы его хотя мало увеселить, однако ни одна радость и кое увеселение смогла утушить вселшися в сердце его печали.

Видев же та бешастная сестра, что и того брата ея во увеселение никогда не бывает, как с того приб[ыт]ия в дом не видала его сме[ю]щася и веселые слова испуща[юща], но болше видела его в уныни и плачушася, и возымела намерение ево спросить и отвела ево во особливо[й] апартамент, пад пред ним на колени и нача умилительными и ласковыми словами спрашивать:

"Батюшка братец, милостивы государь, повсжды единокровней и из едино[й] утробы на свет произ[вед]енной сестре твоей, чая, вижу ты зело смущенна, уже и тресветлы зрак лица твоего изменися. Рцы ми, кое сокрушение и печал снедает сердце твое?" Он же отвеща веселым лицом и светлым взором, прикрывая себя коварной политикой, дабы ея вовсе не опечалит: "Матушка-сестрица, милостивая государыня, удивляюсь я словам твоим, что ты говориш, яко бы я всегда в печали был и вид лица моего изме[ни]тсся. Того ради вид лица мое безобразен показался, || а я мню, что я единствен и печали в себе не имею."

л.245об.

Слышав же незлобивая сес[т]ра его лестиви от него слова, тому увероятилась.

Брат же по отходе сестры своей сочте числа своего в дом приезде, и видев, что уже срок положенной от родителя его минул, а повеления его еще не исполнил, и нача размышлять, како и что сотворити с сестрою, ежели ея свободить смерти, то самому впасть в вечное про[кля]тие, а ежели же ея умертвить, то чувствуя за кровопролитие и убиение единоутробной своей сестры от Г[оспод]а вечнаго мучения. И бысть в том размышленими много время и хождаше яко изумлен.

Бысть же у отца их в расстоянии от града в 25 верстах при некоем [й] большей реке маетность, в ко[то]рой был винокурной провар. И возымел брат ея яко бы д[л]я у [ве] селения с сестрою ехать в ту маетность, а в мысли своей имел приехав тамо скр[ы]тую в нем тайну сестре свое открыть, или же то повеление родительское делом исполнить.

л. 246

Во едино же время вшед в комнату к сестре своей и нача ей говорить: "Матушка сестрица, милостивая государыня! Нечто внеслося в разум посмо // треть маетности наше. Не позволиш ли ты со мною в лесе тамо погулять?" Она же, слышав от брата своего веселые слова, отвеща брату своему: "Изволь, батюшка-брате готова."

В той же час кликнула к себе управителя и велела отправит прежде своего отезду разных напитков и куфью со всеми припасы. Потом приказала позвать с собою для увеселения честных и купечества дам и девиц. Егда управитель по приказанию ея все исполнил, тогда в великом триумфе в маетность отправились. Маетность ж та стояла при некоторой большей реке, а за рекою прегустейши и великой лес, которой продолжа[л]ся на несколько миль. И как прие[ха]вши в маетность, учинили великое пирование и за[ба]влялись многими забавами. Между же тем умысли брат сестру свою взяв едину и переехать с нею за реку, и тамо, конечно, сестру свою окончатъ. И приступя к не[й] и стал ея звать за реку: "Матушка сестрица! Не позволиш ли, моя государыня, для увеселения погулять за речкой?" Она ж весьма тому стала радостна и приказала управителю легкую шлюбку и хотела с собою взят несколько девиц. Брат же ей говорил: "Матушка-сестрица! мне пожелалася единстве и [е]ст[ест]венно тамо по сей прекрасно[й] и быстрой речке погулять." И сядши в [ш]любки, и переехав реку, пошли едины, а прочие остались на берегу. И нескол-

л.246об.

ко поотшед пришли в подолное место и остановились.

Бра[т] же пад пред нею на колени, и залившись горкими слезами, нача ей говорить: "Матушка-сестрица, милостивая моя государыня! Ныне я тебя, вседражашая, всю тайну сердца моего открываю. Приехал я к вам от родителя нашего не с радощною вестью велел тебя, вселюбезнейшую, убить до смерти, а сердце и печень привести к себе." Она ж, бешастная, от брата своего тако жестоко приказание слышав, оцепенев и пад на землю, яко мертва. Брат же стоя над [не]ю мног час, мня, яко умерла, сам же обливая слезам.

л.247

Егда ж бедная и бешастная та девица стала приходить в чувство и стала брату своему говорить: "Батюш[ко]-братец мой, милостивой государь! Сотвори со мною, бедною и бесчасной, свою отеческую милость, даруй мне вместо смерти живот." Он к ней, ||| напад на вью и обливаясь слезами, говорил: "Тако матушка-сестрица, милостивая государыня! Научи ты меня, вселюбезная, как тебя свободит смерти, ибо ты прежде мене от матери нашей из утробы на свет произнесена." Она же к нему, захлипаяся в слезах, отвечала: "Батюшко-братец! Разсуди, какое мне ныне к тако[й] погиболной печали разсуждение будет, ибо я слышав от родителя нашего та[ко] грозной приказ из естественнаго разума иступила. Однако, еже ли по великодушию своему не отречеся показать надо мною, погибающею сво[ю] милость и мой последне[й] совет исполнить подшисса, то егда ввзратисся в маетность и поди ты на провар и возми тамо болшого вепра и вели его заколоть, сердце и печень из него возми и отвези к родителю, и свиное сердце с человеческим сходно. А я заклинаю себя небом и землею, что отныне в дом свой не поидо, а опсижу, идеже Бог наставит, и буду страствовать до смерти моя." И тако по многом печалном и плачевном их разго[во]ре простяся, между собою растались. Брат же

егда переехав за реку пошед на провар и велел убить вепра и вы-  
нев из него сердце и печень, // и взял с собою в дом свой поехал  
и, быв в нем самое краткое время, во Иеросалим отправился.

А егда благополучно во Иеросалим приехал, стал себе раз-  
суждать, как ему к родителю своему явится, сердце и печень  
пред него принести, ибо он уже летами престарел и во всяких  
вещех искусен, опасаяся, чтоб сердца свиного не признал и умы-  
слил учинить коварно, ибо имел при се [бе] малаго выжлеца. И  
егда во двор свой въехал, и стал из ездоваго покою и взяв ся  
то сердце и печень, и положил на серебряное блюдо, и покрыв чер-  
ным бархатом, и понес ко отцу своему, прикрывая себя печальной  
политикой, и кликнув с собою малаго<sup>25</sup> выжлеца, к тому же не-  
сколько по бокам лозанил и прочих псов. Отец, видев прибытие  
своего сына, поставя пред святых иконы свещу, ожидал его. Сын  
же его, егда пришед близ крайней каморы отца своего, двери же  
той каморы зашены были черным флером, ибо они зделаны были из  
восточнаго хрусталу. Он пришед флер раскрыл и двери отвари,  
и стал переходить парог, и упал якобы незапною притчиною, и блю-  
до с сердцем из рук уронил, псы ж подхватили сердце и печень.

И пришед он ко отцу своему в печали<sup>26</sup> // фиазоми и положил на-  
чал оучтиву отцу своему поклонился: Отец же его спрашивал о бла-  
гополучных в проезде случаях и о стяннии дому своего, к тому  
же и о исполнении приказания своего. Сын же его, залившись сле-  
зами, оказывая себя яко бы за подлинно повеленое его самым де-  
лом наполнил и со учтивостию ему отвечал: "Вседражайши мой ро-  
дитель! Бог молитв ради твоих сохранил все благополучно и пове-  
леное твое всестрога исполнил, для ж верности сердце и печень  
привез сюда, токмо последовало ныне со мною некое неблагополу-

<sup>25</sup> Испр., в ркп. — магого.

<sup>26</sup> В ркп. после этого слова добавлено какое-то слово, написан-  
ное весьма неясно.

чие, ибо пред вашим видением шед к вам в после[д]ней апартамент,  
и не веи, каким случаем упал и уронил сердце и печень, которое  
подхватили идущие за мною псы." Сам же весьма заплакал.

Отец же видив, что сын его весьма печален, что и вид лица  
его изменился, к тому же и зело плачет, и помыслил быть правду  
и на то ему сказал: "Буди такой собаке собачия и смерть, когда  
не восхотела благословения, то примет клятву и наследит ея, ты  
же буди благословен во веки."

л.248об.

[К]гда же заподлинно отец от сына известился, что дочь  
ево смер[т]и предана без всякаго рассу<sup>ж</sup> || деня и не испытав  
истинны, и пал в превеликую печаль, в которой приключилася ему  
великая горячка, в коей лежа[л] более трех лет.

Оставляет же сия история прежде упоминаемаго купца быть  
во Иерусалиме опису, еже zde и последует з бещасной той деви-  
цею дочерию ево.

Девица же, по горестном и многоплачевном з братом своим  
разлучении, пребыла на том месте три дни, размышляя, что будет  
делать.

Первое. Девическую ея во младости лет персон всезнающая  
фартуна привела в такую бедственну притчину.

Второе. Опасаяся, ибо ведал, что в том лесу стояла боль-  
шая разбойническая партия.

Третье. Что издетска воспитана в великом раскоше, а ныне  
<...> <sup>27</sup> пропитания не имеет, и шаталася те три дни по близности  
той текущей речки. А как минули три дни, видя девица, что хотя  
и много на месте том быть, а горести и печали не утупить, и  
возложя всю свою надежду на Бога, пошла в прегустейшей лес, и  
тамо пребываше, бедная, в неска || занном страхе, шаташася, гор-  
кая, в неисповедимой печали, влачашеся, безчастная, в непости-

л.249

<sup>27</sup> В ркп. неразборчиво, вроде ед<sup>к</sup> дь.

жимом уныни оттуду бо проводаху сердце ея память перваго благо-  
родия, и прихождаху ей во ум ея перваго богатства и стесняше  
ея настоящия нищеты скудость, ибо от великаго богатства в толи-  
кую нищету прииде прежде бо от самых пелен в жалости родитель-  
скоѣ, и от недр его никогда не отлучашеся, и пищама различны-  
ми наслаждашеся, ныне же желаше насытити чрево свое от рожец,  
дабы не впасть в руки разбойникам, ношю опасаяся лутых зверей  
с ъедения, того ради ноши всегда пребывала на превьсоких древах,  
а питалася былием и травою пустынною по многия лета.

По прехождени же неколиких лет во едину ношь влезе на еди-  
но некое древо, стояще на превьсокой горе. По прошестви же ноши  
восхоте снити на землю, и увидев под горою некоторую большую  
дорогу, и сошла с того древа, и поотшед мало, и трафила найти  
на малую звериную тропинку, которой вшла на ту большую дорогу  
и весма воз[ра] довалася и благодарила Бога. И нача мыслити, отку-  
да та дорога лежит и во кое государство. К тому же размышляла  
в кою страну тою доро[го]ю поити, ибо отхождениа ея едино в лес  
и разум несколько у нее помешался. По многом же ея размышлении  
внеслося ей в ум ити по течению солнца на правую<sup>28</sup> страну, и  
шла тою дорогою два дни, в третий же день послашала за собою  
конской топот<sup>29</sup> и псово лаяние, и пала в великой страх, и мыс-  
лила, что бежит некоторой партизо с людьми от тех разбой[ни]ков,  
и восхоте, чтоб елико возможно поспешить, где б от того скрыт-  
са, однако от векой<sup>[14]</sup> той ужести, а более от г[не]ва и печали  
поспешить никак не могла, а слышавшей топот<sup>30</sup> и лаяние уж бли-  
ско появляться стали, а скрытса негде, и той лес весма стал быть  
редок. Она же в конечное отчаяние пришла, и видева, что псы уже

<sup>28</sup> Испр., в ркп. — пра правѣю.

<sup>29</sup> Испр., в ркп. — потопъ.

<sup>30</sup> Испр., в ркп. — потопъ.

набе || гают, и от страха одешпирателя в безп[ам]яствѣ же уви-  
дела близ дороги бурю выломленное большее древо. Она ж пала  
под той выскирь, и не чювствуя того, что несколько одеяния не  
скрыто.

Трактом же тем случилось следовать из Партугали во Франц  
некоторому знатному резиденту, которой имел при себе псовую  
охоту. Псы же впреди бежашие трафили, слышав дух человеческой  
к тому древу и притужно нача лаяти. Ловцы ж скоро приехали и  
увидели под выскирем лежащаго человека женска пола и привлока-  
ясь к нему ожидали своего господина. Мало же помешкав, приспел  
ту и резидент. Ловцы же пришед к его берлину репортовали, что  
как нашли под дровом лежащаго человека женска пола, токмо не  
вестно, что жив ли, нет,

Резидент же то человек искательной, слышав то, и кликнул  
к себе своего атьютата и ве [ле]л отправить кущю и протчия во  
обозе тягости напред себя и остановитца на пристолном месте.  
Сам же вышел из берлина и взяв с собою несколько драбантов и  
для и || испликательства пришед к тому древу, и видев человека  
женска пола, и весьма то удивляса, что какая причина привела  
женской пол в такое пустое место, и помыслил то, что конечно  
неоткуда разбойниками привезена и брошена под то древо. И ве-  
лел взять мотыки и окопать лег[ч]е, чтоб не повредит, мнев,  
яко мертво. Егда окопали, и велел поднят весьма бережливо. А  
как подняли и видев девицу живу, и ничего боле не рассуждал,  
взяв ее, и посадил с собою в берлин, налил небольшую чае фьял  
горячего вина и с великим принуждением выпить ее принудил.

Она же от неядения и великаго страха, и презелной печали  
только выпила тот же самой час, и уснула. Резидент же приказал  
ехать весма тихо, чтоб ее не разбудить. Сам же себе рассуждал,  
что какая притчина привела такую девическую прекрасную персону

в такое пустое место, ибо видевъя весьма политичну и поступконо-  
 перемонатну, вид же лица ея, хотя от векого <sup>ли</sup>страху и печали и  
 поме // рк, но оказывающа прека<sup>р</sup>сним видом весьма ея возлюбил.  
 ибо той резидент еще холост, во Францы же имел оу<sup>се</sup>бя дом и  
 несколько служащих людей над всем же правлении своего дому  
 вместо родительницы бы [ла] оставлена мачеха, братей же и  
 с [ес]тр. единоутробных не бысть. Того ради той девице весьма  
 во [з]ра [до]вася и желал, дабы по приезде в дом свой понять ее  
 себе в жену. [Ко]гда же приехали на стан, и велел собрать ку-  
 шать. Вышед из кареты сам, потом разбудив и девицу и посадив  
 с собою, и налив немалую чашу неко [то]рых напитков. Она же хо-  
 тя и много говаривалась, однако чрез великое принуждение и  
 пръбу принуждена была выпить, и потом стали кушать. И когда  
 отшел стол и сели паки в берлин и ретировались, в проезде же  
 своем между собою стали много слаткие разговоры простирать.

Между прочими резидент учал спрашивать девицу: "Не прогневаю ли  
 я вас, моя милостивая и пречестная девица, сим моим неучтивым  
 приксновением и бедною моею дерзостию, чтоб вас спросить о  
 вашей честной и прека<sup>р</sup>сной особе, и со унижением вас прошу мне  
 обстоятелно соявить, что какая притчина девическую вашу // пер-  
 сону привела в тько [и] непроходимой лес и в пустое место?"

Она же, залившись слезами, пала пред ним на колени и ста-  
 ла ему со учтивостию говорить: "Мои милостивы, ваше высокопре-  
 восходство, немалую я ощущаю отраду в вашем приклоном милосер-  
 дии над моим бедным девичеством. Самую вам ныне открываю прав-  
 ду, что, несчастная, с восточной страны града Лондона рождена  
 и воспитана в христианской вере, дочь купца Гринодорфа, имя по  
 крещении моем Маргарита, а что и какая причина привела меня в  
 здешнее место, и то я вам донести имею. В прошедше лето вози-  
 мел отец мой намерение во град Париж ехать с купечеством, и

ехали мы в немалой тягости и со многими людьми, и напали на нас по грехам нашим здешняго места разбойническая партия, людей отца моего прибили, коне и товары разграбили, и я не знаю ка[ки]м случаем от сих злодеев спаслась и скиталася по сей пустыни уже третье лето и не видала и ни зверя, ни птицы, даже до честнаго вашего превосходительства, отчего ныне и имею немалую себе отраду и уве || рение."

Резидент же слышав от девицы такие сло[ва], мало же не восплакал, что в таких младых летех такие великие злости претерпела, и помыслил бы ты правду ехали дорогою многое время и на благо честь и здравие ея, яко еди[но] - кровно сестры своей.<sup>31</sup>

Егда же нача въезжат в область Францускаго государства и нача писать в дом ево с таким обстоятельством, что из Португалии выехал благополучно и во Францию скоро прибыть имеет, к тому же пишет, какое с ним следовало щастие, что нашел девицу образом прекрасну, возрастом и стано[м] <sup>[мю]</sup> цереялну, поступку <sup>[изр]</sup> ядну и во всем искусну, <sup>[я]</sup> ко ныне имеет во един[ом] упокоении, и написав послал чрез почту.

С мояя досады сердце режущия поистинне, аще на кого прииде: бесщастие, то и бедс[т]вие на него обратится. Егда же то писмо во Францию пришло и мачехе его в руки подано. Она же с печатав и ста читать, и видит, что сын ее везет себе невесту. В той же самой час завистию, яко вражиею стрелою устроена еще не токмъ самую в лице видеть, но точию имя ея слышала и не возлюбила, яко ехидная змея человека, и нача на нее коваты в сердце || своем зло, [я]ко она во Францию с сыном ея прибудет, тѣб не пус[ти]ть ея до законнаго браку.

А когда резидент благополучно во Францию в дом свой приехал, тогда окоянная та мачеха ево вс[т]ретила и по обычаю по-

<sup>31</sup> Испр., в ркп. - своеюй.

крыла себя коварной политико [й], принела резидента за руку, по-  
то [м] пошла ко вторым дверцам и взяла ту девицу за руки и выве-  
де из кареты, яко бы любезно целовала, а на сердце скрывала  
вражью зависты, и пришли во сво [й] апартаменты и торжество [ва].  
ли той день. А утри еже резидент паехал в ко [ро] левскому вели-  
честву. И как приехал во дворец королевской и пришед пред коро-  
ля и достоинству каралу комплемент отдал, и от партугалскаго ко-  
роля замирены листы положил, за что ево король несколько жало-  
вал и подчтил ево пред все [первым] заседательством. И было для  
приезду ево торжество по три дни, в четверты же день их коро-  
левское величество соизволил для веселости ехать к тому резы-  
денту в дом и с королевою своею, и с визирами, и паши, и са все  
енералитетом, || много в доме ево торжествовали, и виде же корол-  
то в доме<sup>32</sup> пространство немалое, слуг и рабов множество, и вес-  
ма обыкновение дому его пох [в] алил, токмо о том боле сажа [ле] л.  
что он холост, токмо о том ему в доме ево ничего не представ-  
лял, а на уме своем все помышлял, как бы ево обзаконить хотяй,  
много о том пировати забавлялся, а сердцем все искал ему неве-  
сты, ибо все [их] королевское величество любил. О некоем же вре-  
мени коро [ль] и королева, сеядя во своих<sup>33</sup> королевских апартаме-  
[н]тах, между собо [й] ра [з] говор имели о воинских порядках и  
градских поведенных, и о их наместниках и воеводах, и всеж сво-  
их храбрых рыцарех и ковалерах.

Между прочим, упомянули и сего резидента, что еще холост,  
и начали между собою избирать ему невесту, избрали из своего  
королевскаго двора некоторого из поданых служащаго при доме  
его уделнаго князя дочь-девицу Смафиду весьма прекрасну.

По прошествии же некоего времени их королевское величест

<sup>32</sup> Испр., в ркп. — мо<sup>до</sup> мѣ.

<sup>33</sup> Испр., в ркп. — кои<sup>х</sup>

во по [ве]лел призвать к себе того резидента и при некоторой знатной оказии стал ему говорить тако: "Господин енерал, доволен я заслугами вашими, || о которых известно не токмо нам, но и во иных Европиях, за которые следственню мне честь твою при<sup>с</sup> [лет]ских хороших успехах наблюдать, о чем я весма сожалею и удивляюсь, что ты почестно вашей фамилии младость лет своих напрасно тратите, не избираете себе невесты. Я советую вам женитца." Он же со учтивостию королю ответствовал: "Ваше королевское величество! весма я последни вашего величества ковалер, радуюся, слышав от вас милостивые рече, что приглашаете мне избрать себе невесту. Уже бы давно наступило время законом сово[ку]питца, да не имею по совести своей де к восприятию браку девиць."

Король же ему на то сказал: "Почто напрасно произносиш к нам несносные слова? Знаеш ты, что я ваш король не токмо над тобою единым власть имею, но и всею Францьею владею. Ты токмо желание ко испол[не]нию возыме, а мы способ[ны] учит в пристойных тому случаях, такову подать готовь прими от нас полное повеление с таким дозволением, естли вам по желанию вашему <...><sup>34</sup> [э]||вания, во-первых, изволь следовать к [го]сподину адмиралу-фелтмаршелу, потом и к протчему енералитетсву, ежели там не изыщеш, то поежай по знатному купечеству, ежели же и та изыскать не можеш, та хотя из церковнаго чина или с подлости, точию женися и не трать чести свои, ибо уже время быть тебе женату," и усрачил ему время и отпустил ево в дом.

Резидент во дом свой приехал в печальной фиазомии, Мать же его, видя в тако ево печали, нача ево спрашивать: "Вселюбезны сыне мой, ваше превосходительство! скажи мене, почто так печален являешся? Разве что вам против от королевскаго величества <sup>35</sup>ка[к]ие словеса <sup>35</sup> понеже никогда таков не приез[жи]-

<sup>34</sup> В ркп. неразборчиво, вроде - по гдѣ ноусго.

<sup>35-35</sup> Восстановлено в ркп. - капе слѣс.

вал?"

Он же то ей ответствовал: "Матушка милостивая государыня, я вам донести имею: в дом королевского величества присуствовало все благополучно и никакого себе, кроме милостиваго слова не слышал. Точию о том име<sup>[к]</sup> немалую в сердце печаль: принуждает их королевское величество меня в кратком вре<sup>[ме]</sup> не женитца."

л.254об.

Мат же его противу того ему говорила: "Неужели о том, все дражши, и печаль имеем? Разве не стало в здешнем граде невеселости? И начала ему представлять, что у того енерала дочь и у никакого фел || тмаршела, и у прочих многих дочери весьма прекрасны и в супружество вам достойны. Он же от матери слышав, наипаче опеч<sup>[ча]</sup>лися, видя, что мать его не желает привезенной им девицы в жены.

Минуя же несколько время повеле резидента призвать во дворец. Егда он во дворец приехал и стал пред королем, и король ему стал говорить: "Господин енерал, что уже сосватал себе невесту?" Он же со уничижением ему отвечал: "Ваше королевское величество, не возмог изобрать себе невесты." Король же ему сказал, что "когда ты повеление и милость нашего королевства ни во что вменил, то уже буди известен, что и неволею женат будеш, точию заутра будь готов ко обручению."

Резидент ж, слышав от короля тако весьма срамно<sup>[й]</sup> приказ, и пал в превеликой страх, и пал пред ним на колени, обнажа свою шпагу положил пред ним, и стал чрез слезы ему говорить: "О великодержавны и велики король, да повелит держава твоя глаголати слово величеству твоему." Король же повеле глаголати ему.

л.255

Резидент же рече: "Ваше королевское величество, // ныне я вашему величеству самую от сердца своего открываю правду, что королевское величество без всяких моих заслуг так жаловать

изволите, чтоб мне женицца. О том я и сам весьма радуюся и желаю, токмо при сей моей блиско окази прошу здешними невестами не утруждать, ибо я быв во исправлении своего посольства, уже ехав во Францию, в некотором пустом месте и непроходи[мо]м лесу скитающую девицу, которую я сердечно желаю понять себе в жены, и имею оную ныне во своем доме."

Король же резидента слышав о девице, и сказал: "Очень хорошу, толко сожалетель[но] мне с тем, чтоб не утратить вашей честно[й] фамилии." Тот же самочас кликнул себя своего адъютанта и приказал ехать по всему граду, во-первьих, к енералу, адмиралу и енерал-Фелтмаршелу и протчему енералитетству, и ко знатному купечеству, у ко[го] есть возрастные девицы с таким повелением, что во утрешний день в дворец королевской з дочерми своими во всякой || чистоте и опрятности.

л.255об.

Адъютант же полу[чив] приказ от ко[ро]ле[в]скаго величества ездил по вышеупоминаем персонам. А резиденту приказал что привезенну им девицу представил без всякаго убору и крашения, просто в чем ея нашел, в том и представить.

Резидент же от короля то слышав, весьма запечалился, и начал сожалеть, что уж конечно ея лишен будет, ибо от домов енералитетских и купеческих девицы прибудут во всяком украшении и чистоте. К тому же и воспитаны в великих раскошах, того ради лицами прекрасны, а милая привезена представлена будет без всякаго украшения. К тому же от великой печали и вид красоты ея померк, от чего их королевскому величеству невоздвигнется, и от меня, конечно, отлучится, и приехал в дом свой весьма печален.

Мать же видев ево печальна, и начала ево ласково спрашивать. Он же, не ведая в ней скрытаго злаго ненавистнаго яда, в простоте сердца все ей в тонкость королевское приказание рассказал. Сам же слезно восплакал и во слезах || говорил: "Ныне

л.256

л.256об.

моего чаяния и радости коне[ц] лишаюся." А окаянная та м[а]ти  
ево слышав то, весьма возрадовалась, мыслила, ехидна, что зло-  
[му] умыслу успех приходит, ибо видя их королевское величество  
ея безобразну, возне [на] видит я и в дальня отошлет грады, и  
была в той радости весь день о том. Резидент пошел в комнату,  
где тогда пребывала та девица, купеческая дочь, в самой печал-  
ной физиоми. Она же видев его в велико[м] печали, начала ево со  
сле[з]ами спрашивать. Он же, обливаясь слезами, объявил ей свя-  
еже от короля прика[за]ние. Она же, слышав от него сие, на то  
ему сказала: "Ваше превосходительство, неужели о том и сокру-  
шаетесь?" Он же к не[й] отвечал: "А как же мне, любезная, не  
быть печалну, понеже как видится изо всево, что следует с нам:  
злое нещастие, весьма же боюсь того, чтоб нас с тобою не раз-  
лучили, ибо будут в доме короле[в]скаго величества дамы и де-  
цы во всяко[й] чистоте и [о]прятности. Ты же, вседражающая,  
без всякаго украшения, правда, мог бы я и те[бя], вселюбезная  
украсит противу протчих, токмо боюсь, чтоб за преступление ко-  
ролевскаго || повеления не принять себе великаго гнева. Однако  
буду власть создавшаго их ко[ро]левскаго величества, хотя и  
много принужден буду, и как нарицание прииму, а кроме тебя,  
любезной и девицы, в супружество себе не пойму, много ины ме-  
жду собою криминальных разговоров произносили, и, возложя пе-  
чаль свою на Бога, растались.

О владычнаго человеколюбия! Аще и казнит скорс, но и мил-  
вати не кончит. Аще и королевское сердце дьявол на гнев раз-  
жит, но Господь блажи жалость о ней королеве его. Егда только  
послышала королева приказ королевской, тогда призва к себе со-  
вахты караульнаго офицера и <sup>36</sup> иствердо отню[дь] приказала ему  
когда резидента мать во дворец прибудет, тогда ея провесть  
в провальную полату, а девицу представить к ней.

<sup>36</sup> В ркп. добавлено и зачеркнуто при ка.

[76]

По прошествии же ночи резидент велел заложить коней, посадив мать свою и девицу посадив во<sup>37</sup> карету сам же се вседлакася (?) коня, поехали ко двору королевскому. || И как во двор королевской въехали, тогда стоящей на вахте офицер по приказанию великой королевы мать егеральтскую отправили в пиревальную политу, а девицу в королевские апартаменты к ея королевскому высочеству. И как та девица пришла в королевскую красную комнату, где королева с дамами и девицами присутствовала, девица же учтиво королеве поклонилась.

Королева<sup>38</sup> же, видев девицу корпусом изрядну, поступкою политичну, вид же лица ея прикрыт был девическим стыдением, с котораго на нем являлася румянец, яко червлены бархат, очи же ее наполнены слезами — весма королеве полюбилась, инача ея королева испликовать в разных разговорах, а боле о рождени и воспитании, и о нещасливем ея толикия лета пребывании.

Она же<sup>39</sup>, хотя и не в царьских домех воспитана, однако по привычной свое остроте и хорошей науке весма учтиву к королеве о Бозе отвечала. И видев ея королева кротку и смиренну, во ответех || мудру и в речах искусну, и разуме ея не простародну и достойну быть резиденту женою, и кликнула к себе камартершу и повелела подать свои платье, а девице повелела с себя снять, и начала ея убирать своими рука[ми], украсила ея, яко самую Францускаго королевства королевшину, и посадила ея с девицами, особливу комнату, и призвала к себе своего камарпажа и велела возват к себе самого их королевское величество. Егда же пришед король, королева же под видом лукавства ево спросила: "Ваше королевское величество! что, ужели резидент той з

37 В ркп. над строкой добавлено Д.

38 В ркп. рольва<sup>ж</sup> написано дважды.

39 В ркп. это слово написано дважды.

девицею прибыл?" Король же отрицал: "Я у том еще неизвесте

Королева же паки рече: "Ва[ше] ко[ро]левское величест  
не в противно ли будет вашему величеству, что прежде все[г]  
собрания избрала ему невесту." Король же рече: "Весма изр  
но!"

л.258

Королева же приказала привести ея пред короля, король  
видев деви[цу] негнусной красоты и во всем искусну, к тому  
весма изрядно убрана, к чему и глянец // лица ея предавал  
ликую красоту, и велел ея вести с великою честью в пировал  
полату, и приказал ту сидящим в компани подносит напитков.  
же пред всеми ту сидящими дамами и девицами красотю и учт  
[т]вом, яко дра[го]ценный яхонт - камень сияла, и все ту с  
щи красоту ея и учтивству вси удивились.

Король же взял резидента за руку и отдал ему девицу, и  
казал вести с великою честью и славною церемониею в церков  
обвенчать законно.

Егда же овзакониша его, и створи царь его ради вели[ко]  
торжество по многи дни. По окончани же вечери король и коро  
ва презентовали их многими драгими презентами, и отпустили  
в дом свой.

Мать его, видева, что сын ея уже женился, наипаче возн  
[на]видела, и нача искати вре[ме]ни, как бы и какое зло со  
рить. И жил той резидент в доме своем 3 лета в великой и не  
рывной любви, и прожил с нею сына да дочь.

л.258об.

По прошестви же трех лет от партугальскаго короля при  
полномочной посол во Францию // с тем, чтоб Французской коро  
был готов к батали. Французской же король соб[рал] все свое  
ралитество и нача с ним советовать, кого <sup>40</sup> в Партугалию по

<sup>40</sup> В рип. доб. и зачеркнуто во Францию.

лать с посольством, и советом всего сикхлиту приговорили отпра-  
вить паки того резыдента.

И в непродолжительном времени призвал его король во дво-  
рец, нача ему говорить: "Господин енерал, ваше превосходи[те]-  
льство! уже вы мне много служили, и ныне еще в дополне[ние]  
еще послужи, за что нас, ежели бл[а]гополучно возвратисся, то  
воспримеш немалое чести и повышение рангу, прими ныне с со-  
бою воска, сколько вам потребно, из[в]вследовать в Португалию."  
Энерал же, хотя и много пред королем отговоров прино[си]л, а  
отговоритца не мог, поехал в дом свой, и пожив в нем малое вре-  
мя, в путь свой исправился.

При отезде же своем взял жену свою и [о]боих своих де-  
тей, пошел к матери своей, и пришел к не[й] во апартамент, и па-  
пад пред ней и з жено[ю] своею на колени, и поставя пред не[й]  
детей своих<sup>41</sup>, и стал ее // просить чрез слезы, а не ведая в  
ней прелуха[ва]го умыслу: "Матушка милостивая государыня! Ны-  
не я по жестокости от их королевскаго приказу имею отбытие па-  
ки в посольство в Португалию, жену же свою и осиротевших моих  
детей оставляю вам. Вы же, милостивая моя государыня, по отбы-  
ти моем имейте попечение о сохра[не]нии з[д]равия их и во всем  
наблуда[й]те, так как по (?) мне оставшей во мужне в до[ме] (?)  
жене мой, а наипаче осиро[те]вшим детем моим буим, вместо ме-  
ня." Она злая и ехидная всякими клятвами заклиналася и печала  
свою души, чтоб всячески хранить и наблюдать, и та[к] в м[н]о-  
гогорестном триумфе растались.

Жена же его по разлучени мужа своего ако любо пустынная го-  
рлица исходно пребываша в дому своем, всегда в посте и молитве  
и в сокрушени слезном.

Мати же его бате немилостиваго сердца, непрек[рас]наго

<sup>41</sup> В ркп. добавлено: и свои<sup>х</sup>.

нрава, егда приму ея, то под видом близирства показывала с ней лицемерную любовь. А егда по отб[т]и сына свое[го] утучнулася самовластием. Тогда темным темного и бого // ненавистного гнева и ярости<sup>42</sup> родитель Ерхим<sup>42</sup> вселися в сердце ея, и тако все обещани[е] свое остави и клятвы прерва, возненавиде невеску свою и не пощадела, окаянна, драгия ея юности, и постыдеся пресветлаго лица ея, но яко изверга некоего безсчесного и яко гадину гнусную, или яко жабу северную вменися<sup>43</sup> ея быти, того ради и во особливой апартамент отлучила ея, и пищама скудными<sup>44</sup> питала их, и тако та несчастная енеральша терпе злострадательно целые два года.

Имел же той резидент в расстоянии от града в несколько[х] верстах [маетность],<sup>45</sup> в которой стояла церковь Николы Чюдотворца. Резидент же той извичай имел от родителей своих на всякое лето ездить в ту маетность и празновать, созывая к себе на банкет окрестних господа и окольных людей, котораго чрез те два лета не исправляли.

По прошествии же двух лет зло[е]хидная та свекры ея по научению диявольскому умыслила злохитрством своим послать невеску свою в ту маетность, и пославши за ней несколько людей и убить. Тако та проклятая, что у[м]слила, то и сотворила. //

Воедино у время призва к себе не[ве]ску свою, и стала ей говорить: "Любезная невестушка! известно тебе, что наступает празник святого Николы Чюдотворца, котораго празника уже мы в печалех своих целые два года не исправляли, ны[не] же ты, вселюбезнейшая, возми с собой пристойнаго на празник и ко угощению господ, и поезжай в нашу маетность, и служи по достоинству

<sup>42-42</sup> В ркп. эти слова написаны на верхнем поле как вставка.

<sup>43</sup> В ркп. добавлено и потом зачеркнуто "тог".

<sup>44</sup> В ркп. сверху между строк было приписано - пищама.

<sup>45</sup> В ркп. это слово отсутствует. Оно добавлено нами в порядке

божественную службу, потом исправь банкет и сзови окрестных сосед[ей] и угости их с полчтением, так как прежде сего, потом в дом свой воз[врат]ися."

Она же слышав от свекры своя такое приказание, тот же час кликнула своего управителя и приказала стправить все пристойное, себе же велела заложить 7 лошадей и корету, и пришла в комнату для прощения, свекровь же ея под видом лукавства ея спросила, чтоб сели, и справилась: <sup>и</sup> скольких конех? Она же <sup>с</sup>се истинно объявила. Свекровь же нача ей говорить: "Невестушка! не пристой тебе в то[м] [ко]личестве людей и коней ехать во свою ма[е]тность, следственно тебе взять двух [детей]<sup>46</sup> да четыре человека." Она же, мня, что она сожалет ея, и велела бы тако, и <sup>в</sup>зела с собою двух своих // детей, поехала в ту маетность.

л.260об.

Окаянная же и ненавистливая свекры ея по отезде ея призвала к себе дворовых своих 12 человек, весьма буйных, и напоила их весьма пьяных, и обоилстя их великою сумью денег, и велела им заехать наперед и убить ея до смерти.

Они же по научению госпожи своя всели на коней взявти с собою ружья, поехав стороними дорогами, и дождав маетности встретили ея на некоторой небольшой речке, которую обехать никак невозможно, и учили ея на мосту остановяся ударили, а залп - и убили пред нею едущих двух лакеев, и паки исправеса и ударили в залп и убили сидящаго на козлах сидящаго Филалета, да сына ея. Она же, бешастная, виде, что Филалета и сына ея убили,<sup>47</sup> и <sup>в</sup>зема сама коней ея нача, как мочно, от их, злодеев, утекать. Они жи, окаяннии человекоубицы, паки забежали наперед и ударили изо всех ружей и убили и дочь ея. Она же виде, что уже и са-

реконструкции текста.

<sup>46</sup> Испр., в ркп. написано неразборчиво д гком.

<sup>47</sup> Испр., в ркп. - опили.

мой смерть приходит и пала в депшират, вспамятс[т]ве же невесть  
 как из кареты выпала и укатилася в прегустей // шук чащу и ле-  
 жала нечовс[т]вена весь день, то тогда очковс[т]всвалася и стала  
 приходит в память. И выслушала, что шуму никакого не стало,  
 и пошла на ту большую дорогу, откуда бежала от тех злодеев. И  
 чад<sup>48</sup> мало нашла убитого своего сына и подняв его на руку, и  
 мало еще пойд[я] нашла и дочь свою, и взем ея на др[уг]ую и  
 пошла по дороге, бояся, да не паки нападут на нее, и пришла в  
 некое попольное место, и положи их на землю, и пала на них от  
 великия жалости, яко мертва. А егда пришла в разум и плакало  
 толь жалостно и умино, мню, яко плакали с нею все леса и дуб-  
 равы, и была на том месте три дни, не преставала от слез и раз-  
 суждала: "что делать, ежели воз[в]ратится в дом свой, то, ко-  
 нечно, и самой смерти не миновать, на зло<sup>49</sup> мне лучше поиду  
 странствовать по всему свету, буду жаловатца небу и земли."  
 Взем некое малое древцо и выкопала гроб, и погребла со многою  
 горестию и великими слезами.

Во слезах же говорила: "О, Владыко человеколюбче Господи!  
 Разлучил ты мене дому и чад моих, не лиши мене, Господи, небес-  
 на от всецарствия!" И тако пошла с того места, колика поресть  
 при многоплачевном том разлучении.

л.26Гоб. Кто стерпит горесть ту? Кто не сплachtetся жалости тоя, яко  
 не[на]висти ради лишаетца // дому и чад своих? И скиталася по  
 пустыни. Что бо тогда не прия или какия нужды не[те]рпе?

Оставим у прежде упоми[на]емую злощастную енеральшу во  
<sup>42</sup>злостранию пустыном. Посмотрим, что бу[дет] делать окаянная и  
 злохитрая<sup>50</sup> та свекровь ея.

48 Испр., в ркп. написано - тел.

49 Испр., в ркп. написано - зѣло.

50 В ркп. после этого слова было написано какое-то слово и стер-  
 то.

Тгда же посланные по убиени обратне в дом приехали и обя-  
вили госпоже своей, что повеленное ея исполнили, сноху ея уби-  
ли, она же о том возрадовалась и нача с ними пить по многие  
дни. И как от пьянства нача изстрезвляться, и стало ей приходи-  
ти во ум, что сноху свою смерти предала, а безо всякого рену. И  
как о сие буде писать к сыну своему или же о смерти ея предста-  
вить их короле <sup>[в]</sup>скому величеству, и умислила сотворить тако.

Во едино же время призвала к себе свое управителя и дала  
ему немалую сумму денег и велела ему ехать по разным городам  
и закупить несколько пудов ярова белого воску. Управитель же  
в непродолжительном времени повеленное все исправил.

л.262

Она же наки посла ево во окрестные грады и велела изыска-  
ть доб<sup>[р]</sup>ых шукотуров, и приказ<sup>[ывал]</sup>а<sup>51</sup> из того воску во подобии  
человече || скаго корпусу болванов. Потом искала мудрых масте-  
ров и велела на тех статуях намалевать <...><sup>52</sup> существ в ом яв-  
ства и <sup>[у]</sup>брала их в погребальне платье и повелела зделать бо-  
шую гробницу и положила их всех.

Сама же, проклятая, поехала того града к епископу с вели-  
кими презентами и проси<sup>[ла]</sup> ево, чтоб те подложные тела под  
литикою погре<sup>[б]</sup>сти. Он же, оболщен великою суммою денег, учи-  
нить то обещался, и положили термен, когда быть погребению. И  
приехав в дом сво<sup>[й]</sup> все, яже достоит погре<sup>[бе]</sup>нию порядочно  
исправила.

Внегда погребению время быть приспело и епископ совсем п-  
ехал, тогда она, окаяняя прикрыла себя коварной политико<sup>[й]</sup>,  
приехала в дом королевского величества во всем печально<sup>[м]</sup> убо-  
ре и весьма п<sup>[л]</sup>ачевном виде и вошла в королевские апартаменты  
и учтиво королю поклонилась. Король же видев ея весьма печальну

<sup>51</sup> Испр., в ркп. - пр/казья.

<sup>52</sup> В ркп. неразборчиво, вроде накзы<sup>м</sup>.

и на [ча] ея обо [в]сем спрашивать. Она же весьма восплакала и стала ему говорить: "Ваше королевское величество! Мне я вашему величеству о сей моей печали подробно донести имею, что в доме нашем последовало великое несчастие: прошед // шаго числа волею Божиею во един от дне [й] как сноха моя так (?) и оба детя скоростижно померли, кот [ор]ые у [же] и к погребению изготовлены, уже и списком ко ответию в доме нашем во ожидании за него короле [в]скаго величества пребыв [а]ет."

Король же от нея слышав, изумелся и то ей сказал: "Как так толь безвремен [но] все померли и почто о болезни их нам не объявлено? Слушай, госпожа генеральша! Хотя к погребению их на всем изготовили, токмо до приезду нашего не погребай!" Она же приехала в дом свой, и были во ожидании их короле [в]скаго величества, и егда <sup>с</sup> весть чрез ездовых получили, что их королевское величес [т]во скоро будет, тогда епископ с собором погребение [на]чал. А когда усмотрели, что король уже ко двору ея приехал, тогда епископ сему политичному погребению и конец совершил и от гробницы ключи в нее замкнул.

Король же, егда во апартаменты вшел, и виде, что погребение кончано, и стал епископу представлять, что чего ради до прибытия ево погребение конец совершили.

Епископ же на то ему отвещал: "Ваше королевское величество! Не токмо // нам от сих мертвых телес исходящаго смрадна духа, но и нам, уже к тому обыкновенным слышать весьма тяжко." Король то слышав, сказал: "Вечная память!", и велел взех skutать, и сам, проводя их до гроба, во дворец поехал.

Проклятая же та и ехидная старуха весьма тому возрадовалась, мыслила злоехидная, яко уже сему и проклятому ея деянию конец испол [ни]лся, и возвратися в дом свой, учинила <sup>(лу)</sup> векое [ве]селие по многи дни. Епископа же с собором, одари [в] драгоценными дарами, отпустила восвоеси. Сама же продолжая времени

начала писа в Пар[т]угалию к сыну своему писмо, имеюще сице:

"Ваше превосходительство, господия генерал<sup>52</sup>, имя рек! Как вы когда же по жестокости королевского прика[за] в Парату- галию поехал, при отбыти же своем оставили на провизии нашей жену свою и дете[й], при отбыти же твое[м] состояли и по сие число бл[а]получно минувшаго недавнаго времени в доме нашем следовало великое нешастие: волею Божию жена и дети твои еди- нодневно померли, и я (...)<sup>53</sup> многоплакав и по должности усоп- ших погребена, котором погребении присудс[т]вовал их королев- ское величество с прочими енералитеты," и запечатав, // то пис- мо снесла во двор королевской. Король же приняв писмо и подши- сав, и не дожидая почты, послал в Партугалию.

л.263об.

И как из Францы в Партугалию писмо дошло и резыденту в руки подано. Он же тогда сидел на стуле и пержал в руках чашу напитков. Егда же письмо распечатал и стал читать, и видит, что жена его и дража[й]ши его дети померли, и чаша с напитков из ру[к] упала и сняв с [се]бя парук, и ударил о землю, сам же воскри[ча] жалостно, яко труба, рати глас подаючи, и векой жалости лежа на зем[ле], яко мертв. Едва стлиша его водою, ко- сяще по ветру, и едва отдохну душа его в нем. А егда прииде в память и нача плакать жалостно и умилно, яко многих и от пре- стоящих его в плачь впадо[ша], во слезах же сказал: "Проклято буди мое отечество и вся Францыя, отседе я уже до смерти моея в свои не поеду и буду странствовать по всему све[ту], стану жаловатца небу и земле на свое злое бесчастие."

Мало же минуя, собрав к себе вси порученную ему от коро- ля команду, и выбрал из них на место сво[е] и поруча ему все свое посольство, и оставя ево в Партугалии, сам же поехал // в

л.264

<sup>52</sup> Испр., в ркп. - егенераль.

<sup>53</sup> В ркп. неразборчиво.

странствие. Много же ездил и по многим государствам, приехал в державу Фридорскаго цесарства во град [Па]риж, в нем же от стоящих ту на караулах дребантов взят и представлен великому цесарю Фридорфу.

Великий же цесарь виде такового славнаго ковалера, и нача его спрашивать, какой ради притчины от Францыи до его цесарства приехал.

Резидент же со всякою учтивостию и достойно подобающе честию все о себе и о свсей притчине подробну сказал. Цесарь же слышав тако [е] ево плачевное и многогорестное жены и чад разлучение<sup>54</sup>, к тому же [ев]о видя зельно плачущая, и сам мало не воспла [кася], и стал ему говорить: "Ваше превос [хо] дительство, [по]жалуй послушай, когда уже по нещастию ва ше му разлучились вы дому и отечества, и любезной [по]други, и вседражайших своих чад, и достиг нашего держательства, то как служил Францы, так служи и нам, и будеш от нас и нами награжден, не оставлен, во-первых, пожалуй я тебя в гва [рди]е енералы, поручу тебе военные и гражданские <...авы><sup>55</sup>, будеш в роскошном трюктире жити, то [гд]а престанеш и по Францы тужити." Тот же кликнул к себе придворнаго своего атьютанта и приказал ему отискати купеческих || домов фатеру, которой бы превосходил всех в том граде зданиями домов. Атьютант же много рассуждал и отвел ему фатеру у преде упоминаемаго купца, тестя его.

л.264об.

Оставим мы zde обоих, посмотрим, что покажет конец о бещастной той Купеческой дочери.

Водна же та живомужняная жена и осиротевшая енеральша по погребении детей своих пребыла на том месте немноги дни, и ставящих (?) скиталася по пустыни два лета, в третье лето вышла

<sup>54</sup> В ркп. добавлено и зачеркнуто - и вид.

<sup>55</sup> В ркп. неразборчиво.

42

на некоторое скотопастушеское место, которое состояло от житель-  
ства не весьма далеко. Пастух же видел к себе идущую жену из  
густого леса и пришел в немалой страх, и помыслил от нея бе-  
жать. Жена же увидев пастуха от нея бежала, нача к нему громко  
со слезами вопити, чтоб ея подождат, и едва его умолила. И ко-  
гда к нему пришла и стала его с великими слезами просити, чтоб  
ея следяще перемиинить, а ей дать мужкосе, пастух же увидев одея-  
ние на ней худое и весьма раздражно, но многоценно, много от нея  
отговаривался, и отговорити не мог (...)

Рукопись Научной библиотеки Томского государственного  
университета, Отдела рукописей, № Р.777, конца XVIII в.,  
лл. 232-264об.

императора они были приняты каганом с почетом, и сидя за столом, уставленным яствами и питьями, они были окружены мусульманскими и еврейскими мудрецами, в том числе от славяноруссов и Русин вел с ним беседу. Тут князь, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласил: "Во имя бога единого и творца всей твари!" Кирилл поднял свою чашу<sup>В</sup> и сказал: "Во имя бога единого, и его слова, и духа животворящего!" Назначены были дни и очередь, кому о кем вести прене. Первое состязание учителям христианства<sup>Г</sup> назначено было вести прене с самарянами. На этом состязании поразило меня следующее: один из иудеев уличал Кирилла в поклонении икон, говорил: "Моисей по слову господню, написанному на скрижалях Завета, не велел творить всякаго подобия, а вы творите и поклоняетесь рукотворным изображениям". Кирилл на это отвечал ему: "Вот, если бы было написано, а Моисей не велел бы творить никакого подобия, тогда ты был бы прав, а мы виноваты; всякое от никакого имеет великую разницу. Он не велел творить всякаго, какого бы вы не вздумали творить подобия и поклоняться ему, как вы поклонялись Златому тельцу. Это то и не должно быть. А достойное творить и поклоняться он никогда не запрещал, и показал и сам еще тому пример: сотворил херувимов, осеняющих кивот Завета. Ему последовал и царь Соломон, когда в своем храме поставил двух ангелов. Следовательно, одно к другому не относится, так и есть, - заключил он. - Где ваши жертвы кровавныя, где тина-Кирилла философа с хазарами проходил в летней резиденции кагана в Гелменджре, расположенном близ Дербента. См.: Събов Т. Пространното житие на Константин - Кирил - първостепенен исторически извор на хазарската мисия. С.314.

<sup>В</sup> Чашу написано два раза.

<sup>Г</sup> Испр., в ркп христианство.

императора они были приняты каганом с почетом, и сидя за столом, уставленным яствами и питьями, они были окружены мусульманскими и еврейскими мудрецами, в том числе от славяноруссов и Русиян вел с ними беседу. Тут каган, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласил: "Во имя бога единого и творца всей твари!" Кирилл поднял свою чашу<sup>В</sup> и сказал: "Во имя бога единого, и его слова, и духа животворящего!" Назначены были дни и очередь, кому о ком вести пре//ние. Первое состязание учителям христианства<sup>Г</sup> назначено было вести прение с самарянами. На этом состязании поразило меня следующее: один из иудеев уличал Кирилла в поклонении икон, говорил: "Моисей по слову господню, написанному на скрижалях Завета, не велел творить всякаго подобия, а вы творите и поклоняетесь рукотворным изображениям". Кирилл на это отвечал ему: "Бог, если бы было написано, а Моисей не велел бы творить никакого подобия, тогда ты был бы прав, а мы виноваты; всякое от никакого имеет великую разницу. Он не велел творить всякаго, какого бы вы не вздумали творить подобия и поклоняться ему, как вы поклонялись Златому тельцу. Это то и не должно быть. А достойное творить и поклоняться он никогда не запрещал, и показал и сам еще тому пример: сотворил херувимов, осеняющих кивот Завета. Ему последовал и царь Соломон, когда в своем храме поставил двух ангелов. Следовательно, одно к другому не относится, так и есть, - заключил он. - Где ваши жертвы кровавныя, где тина-Кирилла философа с казарами проходил в летней резиденции кагана в Гелменджре, расположенном близ Дербента. См.: Събгов Т. Пространното житие на Константин -Кирил - първостепенен исторически извор на хазарската мисия. С.314.

<sup>В</sup> Чашу написано два раза.

<sup>Г</sup> Испр., в рип христианство.

скиния и храм? Где царство и отечество ваше? Все это прошло, когда настал Новый завет христианский, данны по предсказанию многих пророков, уже не для одних евреев, но для всего мира.

с.306

//Тут на это последнее выражение мусульманские стали превозносить свою веру. Кирилл на это отвечал им: "Наш закон христианский широк и глубок как море, поэтому не кажды одинаково успеваает его изъследовать и переплыть; человек сильный и трудящийся успеваает более, слабый и ленивые менее. А ваш закон похож на уской и мелкой проток, который перескочит всякий. Что високаго и мудраго в нем? Он даже поблажняет грубым и скотским страстям, так что унижаает человека, тогда как закон Христов ведет нас горе, возвышает к небу. Правда, он тяжел, но только для того, кто ниско пал. Но если человек пал чрез горлость и сладострастие<sup>д</sup>, то на прежнюю высоту он может и взойти только путем смирения и воздержания. Горек этот путь, но бесконечно сладок и блаженна вечная жизнь, к которой он ведет всех верующих в него".

В другое время начальники иудеев сказали Кириллу: "Много было писано различными пророки о пришествии в мир Мессии, и мы ждем его и верим, что он должен прийти и спасти Израиля".

Кирилл отвечал: "Не Моисей ли сказал: Не оскудеет князь от Иуды, и прочая, или "Возсияет звезда от Иакова и востанет человек от Израиля", и прочая, или "Пророка<sup>е</sup> от братии твоея поставит, якоже мене". Исаия пророк про кого сказал: "Се дева во чрево примет и родит сына", и прочее, или "Яко отроча родися // вам, сын и дадеся вам", и прочая, или "Изидет жезл ис корене Иосеова", и прочая, или "Кто сей пришедый от Едема", и прочая, или "Приступити к пророчице, и во чреве зачат

с.307

<sup>д</sup> Испр., в ркп. написано сладострастие.

<sup>е</sup> Испр., в ркп. написано проророка.